

К ВОПРОСУ ОБ ОБЩЕСТВЕННОМ ИДЕАЛЕ

Панищев А.Л. (Россия, Курск)

Создание любого государства, как правило, предполагает утверждение определенной идеологии, а также принципов вокруг которых осуществляется консолидация общества. Наличие ряда принципов, системы ценностей является одним из важнейших условий для складывания национального самосознания и сохранения культурных особенностей этноса. В данной работе государство и народ мы рассматриваем в качестве носителя выразителя определенной культуры. Однако достаточно сложно навязать и укоренить в ментальный мир целого народа совокупность принципов, ценностей, которые каждый его представитель принимал как свои собственные и руководствовался бы ими в своем поведении. В условиях же разнообразного предложения других моделей культурного развития и воздействия соседних народов, формирование собственной культуры представляет собой очень сложный процесс, требующий последовательного определения основ для принятия собственной культуры и идеологии. Поэтому общество на протяжении всего своего развития, а особенно в периоды становления и кризиса нуждается в живом воплощении, выразители своих исконных ценностей, принципов, на основе которых происходит самобытное развитие культуры. О роли социальных ориентиров при сохранении целостности общественной структуры достаточно верно пишет В.В. Нуркова: “ Действительно некоторые события обладают особой силой, способной поворачивать людей лицом друг к другу, создавая социокультурную ситуацию единения вокруг общего для всех образа.” (Историческая память- автобиография современности // Социально-психологические проблемы ментальности на рубеже столетий, Смоленск, 2000г.) Таким образом, мы подходим к ключевой проблеме данной работы - к особенностям процесса создания общественного идеала и его роли в обществе.

Собственно, утверждение идеала в социальной общности зависит от особенностей развития и отражает черты функционирования общества в

каком-либо регионе. Например, римская цивилизация отстаивала свою независимость и самобытность в череде тяжелых войн. В принципе, войны были самой распространенной формой взаимоотношений социокультурных общностей, которая имеет место и сейчас, особенно в развивающихся странах. Более того, конфликт бывает нужен социуму и, как справедливо утверждает Л. Козер: "...часто конфликт необходим для утверждения связей внутри системы." (Лурье С. Историческая этнология, М. 1997г. с.158-159). В силу обстоятельств, определивших конфликт в качестве механизма достижения общественного единства, становления идентичности нации, определения его границ, образ воина стал главным ориентиром в Риме. Неудивительно, что Нума Помпилий, отказываясь от власти, произнес: "Если бы я стал учить граждан чтить богов, уважать право и ненавидеть насилие и войну, граждан, которым скорее нужен полководец, нежели царь, я показался бы смешным в своих желаниях!" (Плутарх. Жизнеописание Нумы V). При таких обстоятельствах самые эффективные способы повышения самооценки и авторитета в обществе концентрируются в военной сфере. Такое же положение дел сложилось и в Османской империи, а огромная роль военных в общественной жизни страны является национальной чертой народа Турции, инкорпорированной в национальное самосознание в ходе исторического процесса, "...езде и во всем заметна неизменная черта характера турок - уважение к силе и презрение к слабости." ("Обозрение Малой Азии", с.230).

Практическим результатом утверждения воина в качестве идеала является то, что человек, имеющий качества хорошего полководца, может успешно продвигаться по социальной лестнице в различных сферах жизни страны, в том числе и не имеющих какого-либо отношения к военному искусству. Например, для этноса в Турции вполне справедливо положение, что "Если преклонение перед военачальником было для турок естественным, то чиновник не имел в глазах турка санкции на власть." (Лурье С. Историческая этнология, М. 1997г. с.243). в некоторых странах достаточно нескольких военных побед, чтобы стать их руководителем.

Однако характер взаимоотношений культур для некоторых этносов может иметь второстепенное значение. Это относится преимущественно к тем регионам, где государства, общность в целом этнически однородны, относительно локальны, традиции и обряды стали неотъемлемой частью их национального самосознания, а мировоззрение сложилось в процессе тесного

взаимодействия людей с окружающей средой. Так, в ряде регионов Африки культ воина или физически сильного человека определялся в первую очередь уровнем развития внутрисоциальных структур общности и климатическими особенностями региона. Факторы, оказывавшие значительное влияние на формирование главных ориентиров среди этносов Аппенинского полуострова, в Африке были весьма слабо выражены. Климатические особенности, низкая плотность населения Африканского континента определили физическую силу, выносливость как культивируемые качества среди большинства представителей африканских народностей. Среди некоторых этносов любой ее член мог вызвать на честный поединок вождя и, победив его, занять главенствующее положение в племени. Этот метод борьбы за власть мог быть следствием отражение физических качеств человека как наиболее важных. Восприятие вождя как самого сильного человека в общности определило в значительной мере то, что политическое развитие независимых стран Африки оказалось наполненным военными переворотами, заменившими традиционный поединок как форму спора за власть.

Культ воина в любой цивилизации может привести не только к доминирующей роли армии при смене политического власти. Такой "воинствующий", "агрессивный" общественный идеал является востребованным элементом общественного сознания, пока государство в состоянии войны, и механизмы повышения самооценки, авторитета в обществе работают эффективно. Однако нация не может бесконечно воевать и быть постоянно в психологическом напряжении. В мирное время прежние способы самоидентификации личности в социуме могут перенестись с области взаимодействия с представителями других культур на развитие взаимоотношений субкультур внутри социума, которое при культивировании поведения присущему воину опасно гражданской войной. Поэтому в мирные периоды требуется смена ориентиров на тот идеал, который позволит людям воспринимать мирные профессии как престижные и необходимые для их страны.

Однако складывание определенного мышления, поведения в обществе на гражданской основе значительно сложнее, нежели формирование ментальности ориентированной на военную деятельность. Ориентация на пример воина носит массовый характер, предполагая охват людей всех профессий за счет развития патриотизма, гражданственности, наконец,

чувства личной опасности перед внешней угрозой. В мирное же время на первый план выходят индивидуальные черты каждой личности, которая выбирает для себя деятельность, соответствующую ее особенностям. Специфика армейской службы пока не отвечает интересам каждого человека. Возможно, в силу того, что на территории стран Европы и США войны во второй половине XX в. не велись (кроме агрессии США в Югославии), профессии в этих государствах с начала 70-х г. стали принимать индивидуальный характер. Однако для складывания индивидуализма без потери связи с общегосударственной идеологией сложилась необходимость в наличии примера для подражания, который был бы ориентирован не на профессию, а на определенное поведение, на образ жизни. Такие примеры были найдены среди творческой элиты, сфера деятельности которой отвечает индивидуальным особенностям и воспринимается как образ жизни, как средство улучшения быта. Однако "идеализация" людей этой сферы основывается не на рациональном осмыслении этих идеалов, а на эмоциональном, часто спонтанном их восприятии как примера для подражания. Часто же люди из творческой элиты не могут в силу своего нравственного уровня быть каким-либо ориентиром, поэтому могут способствовать формированию негативных тенденций в мировоззрении народа.

В инкорпорации ценностей, установок носителями которых являются представители среди творческой элиты существует угроза для национального самосознания и психического здоровья этноса. Наиболее экономически развитые страны, используя СМИ и различные информационные технологии, насаждают какому-либо народу принципы, противоречащими его менталитету, а часто общечеловеческим ценностям. По моему мнению, перенятые и укорененные на глубинных уровнях ментального мира человека определенные формы поведения, лексики формируют инородные элементы в качестве органичных частей самосознания. Национальные архетипы в этом случае оказываются нейтрализованными, оставляя психику нации незащищенной для внешних влияний, и снижая ее адаптационные способности.

В условиях, когда взаимодействие этнических общностей стали более сложными и многогранными, ориентиры, тип поведения стали одной из основ для сохранения целостности и самобытности этноса. Поэтому для России в начале XXI столетия очень важно создать тот общественный идеал,

который бы в максимальной степени соответствовал национальному самосознанию русского народа.

Литература

1. Лурье С. Историческая этнология. – М., 1997.
2. Нуркова В.В. Историческая память- автобиография современности // Социально- психологические проблемы ментальности на рубеже столетий, Смоленск, 2000
3. Плутарх. Сравнительные жизнеописания, М.: Правда, 1987.

Статья издана:

Панищев А.Л. К вопросу об общественном идеале // Дифференциация и интеграция психолого-педагогического знания в науке, социо-культурной практике и научных исследованиях. Материалы Международной научно-практической конференции аспирантов. – Смоленск. – 2001. – С. 256-260.